

МЕТАФОРА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

(по материалам журналов «Знание – сила» и «Наука и жизнь»)

В данной работе метафора рассматривается как один из способов реализации коммуникативного намерения автора научно-популярного текста – рассказать о последних достижениях науки по возможности просто и увлекательно. Поскольку метафора по своей природе ассоциативна, она позволяет осмысливать новую информацию в терминах уже имеющихся знаний. Т. Дожбиньская отмечает вслед за М. Блэком, что тексты, рассчитанные на контролируруемую реакцию читателя (как в случае с научно-популярным дискурсом), в большей степени опираются на метафоры, содержащие стереотипные коннотации, их авторы менее склонны к индивидуальным метафорам [1]. Наша задача – выяснить, в терминах каких ситуаций объясняют ситуацию научного поиска авторы двух изданий: «Знание – сила» (ЗС) и «Наука и жизнь» (НЖ) – и в какой мере они полагаются на стереотипные представления о мире. Для анализа отбирались фрагменты текстов, в которых предмет изложения (собственно изучаемое явление или научная теория, гипотеза) рассматривается, анализируется, оценивается автором и понимается читателем с помощью конвенциональных и авторских метафор.

Конвенциональные метафоры, чья метафоричность не осознается носителями языка, представляют собой непосредственное отражение наивной концептуализации мира. Наивная концептуализация процесса научного поиска, получения результата, в целом развития науки проявляется в следующих метафорах:

(1) научный прогресс, исследовательская работа как физическое **движение**:

Порой теоретики и экспериментаторы спорят, кто главнее и кто

кого *ведет по тернистому пути познания* (ЗС. 2001. № 4). Данная метафора, реализуемая во многих выражениях (например, *наука сделала шаг вперед, ученый пришел к выводу*), может сама становиться предметом, иногда иронического, осмысления ученого и, таким образом, приобретать статус индивидуальной: «*Шёл в комнату, попал в другую*» – типичная ситуация для научного поиска. *Может быть, поэтому говорят, что открытия совершаются случайно. Но задача ученого – не упустить этот случай, не уйти по ложному следу, не запутаться в своих и чужих ошибках* (НЖ. 2005. № 6). В последнем случае актуализируется древнейший слой концепта *scientia* – и-е. *svg ‘вынохивать, выслеживать’ [2].

(2) научный поиск как **разгадывание шифра**: *Возможность расшифровать структуру генов и белков словно распахнула дверь в недоступную ранее библиотеку – остается только прочесть находящиеся там книги* (ЗС. 2001. № 7).

(3) получение результата как созревание плода и его **рождение**:

В золотые восемьдесятые годы в физическом сообществе царила эйфория всемогущества, и в этой атмосфере родилось немало интересных моделей, например инфляционный сценарий развития космоса, различные гипотезы о природе темного вещества, идея о рождении Вселенной из квантовых флуктуаций (ЗС. 2001. № 4).

Можно отметить, что в сфере метафор «движения» и «рождения» осмысливается любая наука, в то время как в терминах «разгадывания», «дешифровки» описывается практически исключительно деятельность историков и генетиков. Последние, кроме того, склонны описывать структуру генома и свою деятельность по его изучению как механическую: *Пока нет ясного понимания того, какие молекулы включают и выключают работу генов в ДНК растений* (НЖ. 2005. № 7); *Группе немецких ученых удалось экстрагировать секрет желез самок бабочек шелкопряда, разобрать его на составные компоненты методом хроматографии* (НЖ. 2005. № 7).

Некоторые мировоззренческие метафоры, которые не могут быть отнесены в разряд конвенциональных, характеризуются высокой степенью устойчивости в научно-популярном и художественном дискурсах. Наиболее распространенной среди них является метафора **войны**. Эта же метафора в своем буквальном прочтении, безусловно, является способом выражения авторской иронии, причем не только по отношению к

излагаемому событию, но, вероятно, и к самой метафоре: *В бостонском университете второй день шла конференция, посвященная самому переднему краю теоретической физики – и самому обрывистому ее краю* (ЗС. 2001. № 7).

К числу метафор этого же порядка следует отнести метафору **игры**. В терминах спортивной игры чаще всего описываются отношения разных научных школ, стремящихся опередить друг друга в получении результата, а также ситуация достижения значительного результата.

В статье Г. Горелика «Gloria mundi» (ЗС. 2001. № 7) в терминах «вечной» **театральной** метафоры представлено развитие физики XX века, что позволяет не только актуализировать и соотнести все роли в этом фрейме (Эйнштейн – режиссер, М. П. Бронштейн – сценарист, физик из подрастающего поколения – участник спектакля или зритель), но и в целом придать истории науки свойственный ей, но мало осознаваемый читателем драматизм.

Анализ материала показывает, что авторы творчески используют возможности конвенциональных метафор, буквализируя их или развертывая в целый текст, и тем самым подвергают сомнению заложенные в них стереотипные коннотации.

Литература

1. Теория метафоры. – М., 1990.
2. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 348.